

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

ГЕНЕРАЛЬНАЯ
АССАМБЛЕЯ

СОВЕТ
БЕЗОПАСНОСТИ

Distr.
GENERAL

A/48/170*
S/25801*
21 May 1993
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок восьмая сессия
Пункт 146 первоначального перечня**
ДОКЛАД КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
О РАБОТЕ ЕЕ СОРОК ПЯТОЙ СЕССИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Сорок восьмой год

Письмо Временного Поверенного в делах Постоянного представительства
Югославии при Организации Объединенных Наций от 19 мая 1993 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь препроводить настоящим письмо Его Превосходительства
г-на Владислава Йовановича, заместителя Председателя правительства и министра
иностраннх дел Союзной Республики Югославии на Ваше имя (см. приложение).

Буду признателен за распространение текста настоящего письма и приложения к
нему в качестве официального документа Генеральной Ассамблеи по пункту 146
первоначального перечня, а также документа Совета Безопасности.

Драгомир ДЖЕКИЧ
Посол
Временный Поверенный в делах

* Переиздано по техническим причинам.

** A/48/50.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо заместителя Председателя правительства и министра
иностраннных дел Союзной Республики Югославии от 17 мая 1993 года
на имя Генерального секретаря

В связи с Вашим докладом от 3 мая 1993 года (S/25704), представленным в соответствии с пунктом 2 резолюции 808 (1993) Совета Безопасности от 22 февраля 1993 года, я хотел бы ознакомить Вас с позицией югославского правительства.

Учреждение Советом Безопасности специального международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии с 1991 года, создает прецедент как в международном праве, так и в деятельности Организации Объединенных Наций.

По мнению Югославии, все лица, виновные в совершении военных преступлений на территории бывшей Югославии, должны подвергаться судебному преследованию и наказанию в соответствии с национальными законами, отвечающими нормам международного права, и компетентными судебными властями, согласно принципу территориальной юрисдикции.

Поскольку Югославия, в отличие от других государств, уже признала юрисдикцию международных комиссий по расследованию военных преступлений, это означает, что международное сообщество оказывает дополнительное давление на национальные судебные органы, занимающиеся судебным преследованием и наказанием виновных в совершении военных преступлений.

Югославия является одной из тех стран, которые выступают за создание постоянного международного трибунала, уважение принципа равенства государств и универсальности, поэтому она считает, что попытки учредить специальный трибунал носят дискриминационный характер, особенно с учетом того, что серьезные нарушения норм международного права, касающихся войны, и гуманитарного права совершались и по-прежнему совершаются в ходе многих вооруженных конфликтов в различных регионах мира, однако международное сообщество не подвергало лиц, виновных в совершении таких нарушений, ни судебному преследованию, ни наказанию (Корея, Вьетнам, Алжир, Камбоджа, Ливан, Афганистан, Бельгийское Конго, Ирак, Панама и т.д.). Военные преступления не совершаются на территории какого-то одного государства и не подпадают под регламент ограничений, поэтому трудно понять, почему по отношению к бывшей Югославии применяется такой избирательный подход, противоречащий принципу универсальности.

/...

У Югославии имеются сомнения относительно беспристрастности специального трибунала, особенно в связи с односторонним подходом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций к вопросу об ответственности за вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии, а также с учетом того, что многочисленные инициаторы и сторонники идеи учреждения такого органа открыто заявляли о том, что это будет трибунал для сербов. Помимо этого, доклады различных международных комиссий, занимающихся расследованием военных преступлений, носят тенденциозный и бездоказательный характер.

Ввиду того, что согласно Уставу Организации Объединенных Наций Совет Безопасности не наделен мандатом учреждать такой трибунал либо утверждать его устав, сомнения в наличии правовой основы учреждения такого специального трибунала являются вполне обоснованными. Это подтверждается мнениями многих государств и рядом проектов устава трибунала, включая проект, представленный участниками Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), согласно которым такой трибунал может быть учрежден лишь конвенцией либо в результате соответствующего решения Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

В докладе Генерального секретаря от 3 мая 1993 года, представленном во исполнение пункта 2 резолюции 808 (1993) Совета Безопасности, говорится, что Международный трибунал учреждается на основании главы VII и статьи 29 Устава Организации Объединенных Наций (S/25704, раздел I).

Югославия хотела бы вновь заявить о том, что Совет Безопасности не наделен мандатом учреждать международный трибунал и что глава VII Устава Организации Объединенных Наций также не предусматривает учреждения такого органа. Ссылка на статью 29 Устава Организации Объединенных Наций юридически не обоснована и произвольна, поскольку в этой статье говорится лишь о том, что Совет Безопасности может учреждать такие вспомогательные органы, какие он найдет необходимыми для выполнения своих функций. Вполне очевидно, что такой трибунал не является одним из вспомогательных органов Совета Безопасности. Никакой независимый трибунал - тем более международный - не может быть вспомогательным органом какого-либо иного органа, в том числе и Совета Безопасности.

Продолжающиеся усилия, направленные на учреждение международного трибунала, носят политически мотивированный характер и не имеют прецедентов в международной юридической практике еще и потому, что на протяжении нескольких десятилетий члены международного сообщества не могли прийти к согласию в отношении учреждения международного уголовного суда и его устава. Предлагаемый устав международного трибунала непоследователен и содержит столь значительное число юридических пробелов, что представляется неприемлемым для любого государства, дорожающего своим суверенитетом и достоинством.

Я хотел бы напомнить о том, что международное сообщество высоко отзывалось об уголовном законодательстве Югославии и ее судебной системе, в частности, в силу того, что оно использовало все решения и достижения современного уголовного права и все международные конвенции, относящиеся к международному гуманитарному праву.

Учреждение специального трибунала также противоречит положениям конституции Союзной Республики Югославии, которая запрещает выдачу югославских граждан. Югославия отнюдь не убеждена в том, что лишь только ей следует изменить положения своей конституции, относящиеся к выдаче граждан - такие положения содержатся и в соответствующих правовых документах других государств - тем более, если это обязательство не будет распространяться и на других членов международного сообщества.

Югославия является участником всех международных конвенций в области международного гуманитарного права, и ее законодательство полностью соответствует положениям этих конвенций. при этом она готова в полной мере соблюдать свои международные обязательства, налагаемые этими конвенциями.

Информируя Вас о замечаниях, высказанных союзным правительством в отношении предложений, содержащихся в Вашем докладе, я хотел бы уведомить Вас о том, что любое решение Совета Безопасности по этому вопросу, связанное с Югославией, должно утверждаться Скупщиной Союзной Республики Югославии, являющейся, согласно ее конституции, высшим органом.
